

С тех пор как он оказался в этом мире, прошло уже много времени, и он давно не видел таких оживлённых сцен.

За последние несколько сотен лет в Нижнем Мире было неспокойно. Этот небольшой городок, расположенный рядом с Бессмертной горой Фужань, считался редким безопасным местом. Поэтому он быстро развился за это время, став важным торговым центром Нижнего Мира.

За столетия здесь собралось всё больше людей, и хотя его называли «городком», он уже давно достиг размеров города.

Этот городок не только процветал в торговле, но и славился своими живописными видами.

По обеим сторонам узких улиц стояли деревянные дома, а вдоль дорог текли каналы, наполненные талой водой с заснеженных вершин Фужань.

В отличие от Фужань, где времена года не разделялись, здесь был ранний летний сезон Нижнего Мира.

Канал, по которому изредка ещё плыли обломки льда, придавал улице особую прохладу.

До открытия врат Бессмертной горы Фужань оставалось всего полдня.

Культиваторы из Секты Люфань не задержались в этом городке, а сразу направились к воротам горы.

У ворот уже собрались сотни культиваторов.

— Бессмертная гора Фужань действительно заслуживает звания первой бессмертной горы в мире культивации! Эти ворота такие величественные!

Цзян Чицю услышал, как ученики других сект восхищались воротами, сделанными из чёрного духовного камня.

— Конечно! Фужань — богатая и могущественная, и из неё вышло так много известных культиваторов. Естественно, ворота построены с размахом.

Услышав это, Цзян Чицю невольно прищурился и поднял взгляд на высокие ворота.

Если он не ошибается, в его времена в Фужань таких ворот ещё не было.

Пока он разглядывал ворота, кто-то холодно произнёс:

— Известные культиваторы? Ну, это верно...

Услышав это, вокруг воцарилась тишина.

Те, кто только что говорил, обернулись к говорившему, но, увидев его, сразу замолчали.

— Разве Ли Жоцзюэ не был любимым учеником главы Бессмертной горы Фужань?

Сказав это, мужчина в синем одеянии наконец обернулся к этим молодым культиваторам и с улыбкой спросил:

— Разве не так?

Увидев его лицо, Цзян Чицю слегка вздрогнул.

Этот человек был старым другом Бессмертного Владыки Морозного Нефрита — Лин Шусин.

Хотя для Цзян Чицю они виделись не так давно, для Лин Шусина прошли уже сотни лет...

По сравнению с тем, каким Цзян Чицю его помнил, Лин Шусин потерял часть своей вольности и независимости, свойственной странствующим культиваторам. Его внешность не изменилась, но характер стал гораздо более зрелым.

Увидев Лин Шусина, Цзян Чицю почувствовал лёгкое волнение, но у него не возникло желания заговорить с ним.

Ведь «Бессмертный Владыка Морозного Нефрита» уже давно погиб в той грозовой катастрофе сотни лет назад...

Сказав это, Лин Шусин больше не обращал внимания на окружающих культиваторов.

Он встал на летающий меч и перелетел через ещё не открытые ворота — с его уровнем мастерства местные барьеры не могли его остановить.

Сегодня в Фужань собрались лучшие ученики всех сект мира культивации.

Но даже для них Лин Шусин оставался очень далёкой фигурой.

Только спустя долгое время после того, как Лин Шусин ушёл, молодые культиваторы, стоявшие здесь, начали тихо разговаривать.

Увидев, что Цзян Чицю долго молчит, его старшая сестра Сян Циньсюэ подошла к нему.

— Младший брат, ты всегда занимаешься практикой, поэтому, возможно, не знаешь о некоторых вещах в мире культивации, — взглянув на ворота, Сян Циньсюэ вздохнула и вдруг спросила Цзян Чицю, — Слышал ли ты о «Бессмертном Владыке Морозного Нефрита»?

Эти слова были известны каждому в мире культивации. Если бы перед Сян Циньсюэ стоял не Янь Сяошу, который, кроме практики, ничем не интересовался, она бы не стала задавать такой вопрос.

Услышав эти четыре знакомых слова, сам Бессмертный Владыка Морозного Нефрита, Цзян Чицю, молча кивнул:

— Слышал, но мало знаю.

Увидев это, культиваторы из Секты Люфань с готовностью начали объяснять ему.

— На самом деле, глава демонических культиваторов... как его зовут... Ли Жоцзюэ, он был учеником главы Бессмертной горы Фужань... — Сян Циньсюэ понизила голос. Большинство в мире культивации знали об этом, но женщина, стоящая у ворот Фужань, всё же не осмеливалась говорить громко.

— И что дальше? — Цзян Чицю притворился слегка заинтересованным.

Он хотел узнать у Сян Циньсюэ о текущем состоянии Ли Жоцзюэ.

Оригинал не интересовался делами мира культивации, поэтому, чтобы не вызвать подозрений, Цзян Чицю мог только понемногу выспрашивать.

— Его вырастил Бессмертный Владыка Морозного Нефрита, но потом... — Сян Циньсюэ вздохнула, — потом, когда в Нижнем Мире возникли проблемы с Сокровищем, умиротворяющим мир, и вдруг выяснилось, что у него есть демоническая душа, Бессмертный Владыка был вынужден извлечь её.

Сян Циньсюэ медленно рассказала о событиях последних лет, связанных с Ли Жоцзюэ. Из её слов и дополнений других культиваторов Цзян Чицю наконец понял общую картину.

На этот раз Ли Жоцзюэ потребовалось всего двести с лишним лет, чтобы выйти из Кургана Демонов.

А в оригинальной истории на это ушло около трёхсот-четырёхсот лет.

Узнав об этом, Цзян Чицю слегка прикусил губу — видимо, в этом мире действительно произошли серьёзные изменения.

Вскоре после того, как Ли Жоцзюэ вышел из Кургана Демонов, в мире вдруг появилось множество людей с демоническими душами.

Спустя много лет, самый сильный из них, Ли Жоцзюэ, был провозглашён «Демоническим Владыкой».

Он обладал невероятной силой, но, похоже, не интересовался управлением своими подчинёнными.

За эти годы Нижний Мир и даже мир культивации неоднократно подвергались нападениям демонических культиваторов. Теперь, после нескольких конфликтов между бессмертными и демонами, сила демонических культиваторов стала превосходить силу бессмертных.

В общем, по сравнению с книгой «Путь бессмертия и демонов», и Ли Жоцзюэ, и его последователи стали гораздо сильнее, и их безумие, кажется, также возросло...

Пока Цзян Чицю молча размышлял и снова пытался вызвать Систему, ворота Бессмертной горы Фужань вдруг засветились.

Ворота из чёрного духовного камня загорелись золотым светом, выглядевшим величественно и внушительно.

У ворот собралось всё больше культиваторов. Под влиянием барьеров они могли стоять только на открытой площадке перед воротами, не имея возможности летать на мечах в воздухе.

Площадка постепенно заполнялась.

В этот момент Цзян Чицю вдруг кто-то толкнул сзади.

Он нахмурился и обернулся, увидев за собой человека с узким лицом, который с усмешкой смотрел на него.

Увидев, что Цзян Чицю обернулся, мужчина развёл руками и сказал:

— О, это же маленькая леди из Секты Люфань! Тоже пришла на Турнир Восхождения к Бессмертию?

Сказав это, он повернулся к своим товарищам и засмеялся.

Секта Люфань всегда была скромной, и количество её учеников было небольшим.

Хотя она была известной сектой в мире культивации, её не особо уважали.

Услышав его слова, Цзян Чицю не сразу понял, что «маленькая леди из Секты Люфань» относится к нему, хотя его рост был около ста восьмидесяти сантиметров. Прежде чем он успел отреагировать, стоящий за ним одноклассник уже разозлился.

— Что ты сказал!

Не успел мужчина опомниться, как красный меч, пылающий огнём, устремился к нему.

У задиры и его товарищей была подготовка: как только красный меч вышел из ножен, четверо окружили его владельца.

Увидев это, Цзян Чицю инстинктивно сконцентрировал духовную энергию и отбросил их.

Всё произошло в мгновение ока, но все взгляды устремились на него.

Пока они были поражены скоростью, с которой этот загадочный культиватор действовал, ворота Фужань медленно открылись.

Знакомый голос донёсся до ушей Цзян Чицю.

— Кто здесь устроил беспорядки?

Говорил глава Фужань, бывший учитель Цзян Чицю, Вэньжэнь Лэчжань.

В книге «Путь бессмертия и демонов» Секта Люфань не была подробно описана, так как в ней не было главных персонажей.

И теперь Цзян Чицю наконец понял: хотя в Секте Люфань не так много учеников, их общая сила велика, и они невероятно сплочены.

Как только голос Вэньжэня Лэчжэня прозвучал, воздух вокруг застыл.

Цзян Чицю увидел — помимо Вэньжэня Лэчжэня, ворота Бессмертной горы Фужань уже открылись, и среди ждущих было немало его старых знакомых.